

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Маркова Наталья Сергеевна

**Функционально-коммуникативный анализ
русских локативных наречий
в лингводидактическом аспекте**

Специальность 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (отрасль наук: Педагогические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание учёной степени
кандидата педагогических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Панков Федор Иванович

доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Боженкова Наталья Александровна

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина»,
филологический факультет, кафедра общего и
русского языкознания

Руденко-Моргун Ольга Ивановна

доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы
народов», факультет русского языка и
общеобразовательных дисциплин, кафедра
русского языка № 3

Хамраева Елизавета Александровна

доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», институт
филологии, кафедра довузовского обучения
русскому языку как иностранному

Защита состоится «4» марта 2021 года в 16 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.10.13 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

Е-mail: kdl@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»:

<https://istina.msu.ru/dissertations/336997753/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

И.В. Одинцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа выполнена в рамках функционально-коммуникативной грамматики (ФКГ), которая ориентирована на обучение русскому языку инофонов. Достижения ФКГ, являющейся самостоятельной отраслью лингвистики и лингводидактики, на современном этапе значительны. Тем не менее остается ряд нерешенных вопросов, связанных с описанием и представлением в иностранной аудитории некоторых классов слов. Данное исследование посвящено анализу русских локативных наречий в лингводидактическом аспекте.

Пространство является одной из основных категорий, характеризующих человеческое бытие. Она сложна и многогранна как по содержательным, так и по формальным аспектам. Способы описания пространства в различных языках могут не совпадать, что вызывает трудности при освоении данной темы инофонами. В ФКГ, а также в теории и методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) одним из наименее изученных средств выражения пространственных отношений являются наречия¹. Из-за недостаточного описания особенностей их функционирования и лишь частичной представленности в учебниках и учебных пособиях по РКИ в речи учащихся появляются ошибочные высказывания такого рода: **Столовые приборы должны лежать **поблизости**, но не слишком **рядом*** (вместо *Столовые приборы должны лежать **рядом**, но не слишком **близко***); **Сейчас мы едем туда, **куда** жили в детстве* (вместо *Сейчас мы едем туда, **где** жили в детстве*) и т.п.

Таким образом, **актуальность** выбранной темы определяется необходимостью методически эффективно с учетом последних достижений лингводидактики описать особенности семантики и функционирования русских локативных наречий с целью их представления в иностранной аудитории.

Степень научной разработанности исследования. Теоретические аспекты описания категории локативности рассматривали в рамках структурно-семантического подхода Р.А. Агеева, Н.Д. Арутюнова, Б.И. Блажев, Б.Г. Гжегорчикова, В.Л. Ибрагимова и др. Проблемы исследования и выявления устроенности функционально-семантического поля локативности поднимались в работах А.А. Абдуллиной, А.В. Бондарко, В.Г. Гака, Л.Н. Федосеевой и др. Средства выражения пространственных отношений в простом и сложном предложениях явились предметом рассмотрения в трудах А.В. Величко,

¹ В исследовании как синонимы используются термины *локативный/пространственный*; а также *наречия/адвербиальные лексемы*.

С.А. Шуваловой и др. Систему значений именных локативных групп выявили М.В. Всеволодова и Е.Ю. Владимирский. Сопоставительный анализ языковых единиц с локативным значением в русском и других языках проводили А.Д. Великорецкий, М.Н. Заметалина, Т.Н. Маляр, Г.А. Митюнина, З.З. Моаззен, К.Э. Сотникова и др. Описанием категории пространства с применением когнитивного подхода занимались Е.С. Кубрякова, А.В. Кравченко, В.А. Маслова, В.М. Топоров и др. Культурологический подход, основанный на изучении языковой картины мира и ее национальной специфики, представлен в трудах С.А. Борисовой, Т.В. Булыгиной, М.В. Всеволодовой, И.М. Кобозевой, Е.В. Рахилиной, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлевой и др.

Семантика адвербиальной локативности является предметом анализа в трудах В.Н. Вагнер, Ф.И. Панкова, И. Пете, О.Н. Селиверстовой и др. Локативные местоименные дейктические наречия рассмотрены в работах Ю.Д. Апресяна, В.Ю. Апресян, Е.А. Гришиной, М.С. Зарифян и др. Описанию недейктических местоименных наречий, в т. ч. локативных, посвящены труды М.Г. Безяевой, Г.А. Битехтиной, Л.В. Красильниковой, Е.В. Падучевой, М.Л. Рубинштейн, И.М. Шпрах и др. Опыт описания некоторых знаменательных адвербиальных локативных единиц представлен в исследованиях Ю.Д. Апресяна, О.Ю. Богуславской, В.М. Володина, Э.М. Гирфановой, Е.Н. Гулидовой, Ю.А. Мареевой, А.А. Хазановой, Н.А. Щанкиной, Е.С. Яковлевой и др. Анализ локативных наречий содержат учебники и учебные пособия Т.А. Бабешкиной, Н.Б. Битехтиной, Л.Ю. Грушевской, А.Ф. Егоровой, О.С. Живулина, Л.П. Кожевниковой, В.К. Лебедева, Н.А. Лобановой, Н.Е. Некоры, Л.Н. Ольховой, И.П. Слесаревой, С.А. Хаврониной и мн. др.

Концепция функционально-коммуникативной грамматики русского наречия, которая лежит в основе нашего исследования, создана в трудах Ф.И. Панкова.

Несмотря на значительный интерес отечественных лингвистов к русским локативным адвербиальным единицам, до настоящего времени их системного лингводидактического описания реализовано не было, следовательно, данная проблематика в предложенном исследовательском ключе решается впервые.

Объект исследования – русские локативные наречия, к которым мы относим как знаменательные, так и местоименные адвербиальные лексемы, служащие для выражения пространственных отношений и вызывающие трудности у иностранных учащихся.

Предметом исследования являются семантические и грамматические особенности локативных наречий, рассматриваемые в лингводидактическом аспекте.

Основная **цель** исследования – провести функционально-коммуникативный анализ русских локативных наречий, дать их лингводидактическое описание и сформулировать методические основы работы с пространственными адвербиальными лексемами в иноязычной аудитории.

Указанная цель работы обусловила необходимость решения следующих **задач**:

1) изучить научную литературу по теме диссертации; в рамках концепции функционально-коммуникативной грамматики русского наречия и семантического подхода к категории локативности уточнить объем понятия «локативное наречие», выделив его формальные и семантические признаки;

2) составить максимально полный список локативных наречий, выделив для ряда лексем совокупность их лексико-семантических вариантов (ЛСВ);

3) с учетом выделенных ЛСВ провести функционально-коммуникативный анализ локативных адвербиальных лексем в соответствии с их семантическими, коммуникативными, синтаксическими, и стилистическими особенностями;

4) на основе анализа семантики локативных наречий представить систему их значений;

5) выявить устойчивые синтаксические и лексические конструкции с исследуемыми локативными наречиями;

6) создать фрагмент учебного функционального словаря русских локативных наречий, представив лексикографический «портрет» лексем *здесь* и *тут*;

7) на основе комплексного анализа отобранного языкового материала, а также с учетом составленного лингводидактического описания адвербиальных пространственных лексем сформулировать лингвометодические основы представления локативных наречий в иностранной аудитории;

8) проанализировать существующие лексические минимумы с точки зрения целесообразности включения в них локативных наречий;

9) создать систему упражнений и заданий, направленных на формирование навыков и развитие умений корректного использования проанализированных лексем в речи иностранных учащихся, владеющих русским языком на элементарном, базовом, первом, втором и третьем сертификационных уровнях, а также разработать материалы для стартового и завершающего контроля;

10) провести апробацию созданных материалов в ходе опытного обучения инофонов, выявить основные трудности при освоении функционирования русских

локативных наречий; осуществить анализ проведенного опытного обучения и оценить его результаты.

В ходе исследования была выдвинута следующая **гипотеза**: в процессе преподавания русского языка как иностранного применение методики обучения и контроля, в основе которой лежат результаты системного лингводидактического описания локативных наречий в рамках ФКГ, способствует формированию навыков их корректного использования в речи иностранных учащихся.

Для решения поставленных задач, проверки и доказательства выдвинутой гипотезы использовались следующие **методы**: *описательный, сопоставительный, структурно-семантический, функционально-коммуникативный* методы анализа языкового материала, *метод анализа и синтеза* при работе с различной литературой по теме исследования, *метод опытного обучения и наблюдения* за процессом овладения локативными наречиями инофонами, *методы интерпретации, анкетирования и опроса* участников опытного обучения.

Методологической основой исследования являются:

– функционально-коммуникативная лингводидактическая модель русского языка, разработанная Э.И. Амиантовой, Е.Л. Бархударовой, Г.А. Битехтиной, Е.А. Брызгуновой, А.В. Величко, Г.И. Володиной, М.В. Всеволодовой, Л.П. Клобуковой, Л.В. Красильниковой, И.В. Одинцовой, Г.И. Рожковой, С.А. Хаврониной и др.;

– концепция функционально-коммуникативной грамматики русских наречий, которая сформулирована в трудах Ф.И. Панкова;

– исследования по теории и методике преподавания РКИ, представленные в работах Э.И. Амиантовой, Т.М. Балыхиной, Л.П. Клобуковой, В.Г. Костомарова, Л.С. Крючковой, О.А. Крыловой, Н.М. Лариохиной, А.А. Леонтьева, О.Д. Митрофановой, Н.В. Мощинской, И.В. Рахманова, Г.И. Рожковой, И.П. Слесаревой, А.В. Фролкиной, С.А. Хаврониной, В.М. Шаклеина, А.Н. Щукина и др.;

– труды по общей лингвистике как отечественных (Ю.Д. Апресян, О.С. Ахманова, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, А.Х. Востоков, М.В. Всеволодова, В.Г. Гак, Е.М. Галкина-Федорук, Г.А. Золотова, Е.В. Клобуков, Е.П. Падучева, А.М. Пешковский, А.А. Потебня, В.А. Плунгян, А.И. Смирницкий, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба, В.Н. Ярцева и др.), так и зарубежных ученых (Й. Аувера, Ш. Балли, Э. Бенвенист, Х. Даль, Р. Сталнакер, Р. Томасон, М. Хаспельмат, А. Янакиду и др.);

– работы по общей и учебной лексикографии (Ю.Д. Апресян, В.И. Даль, С.А. Куз-

нецов, В.В. Морковкин, С.И. Ожегов, Д.Н. Ушаков, Н.Ю. Шведова, Л.В. Щерба и др.).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней:

– проведен системный функционально-коммуникативный анализ русских локативных наречий, который позволил сформулировать лингводидактические основы их представления в иностранной аудитории;

– выявлена система значений адвербиальной локативности, основанная на принципе дихотомии;

– исследованы семантические, синтаксические, коммуникативные и стилистические особенности русских локативных наречий, что позволило корректно и полно описать их функционирование в лингводидактических целях;

– составлен максимально полный список русских местоименных локативных наречий, в котором для ряда лексем выделены их ЛСВ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем всесторонне описан фрагмент русской языковой системы – локативные наречия – и тем самым заполнена одна из лакун в функционально-коммуникативном описании русского языка. Предложенные принципы анализа пространственных адвербиальных лексем представляют интерес как для лингвистики и лингводидактики в целом, так и для теории преподавания русского языка как иностранного в частности. Разработанное комплексное лингводидактическое описание наречий создает основу их лексикографического представления в учебных целях. Предложенные параметры анализа наречий универсальны и могут быть использованы в аналогичных исследованиях на материале семантически близких слов других классов.

Практическая ценность диссертации заключается в следующем:

– разработана система упражнений и заданий, направленных на формирование языковых, речевых навыков и развитие коммуникативных умений по употреблению в речи локативных наречий, выражающих как статические, так и динамические (со значениями директива-старта и директива-финиша) пространственные отношения, а также некоторые группы семантически близких адвербиальных лексем типа *здесь/тут, где-то/где-нибудь/где-либо/кое-где/где бы то ни было/где угодно, далеко/вдалеке/вдали*;

– результаты исследования могут быть применены при создании различного рода словарей и справочников, а также при подготовке спецкурсов по семантике языковых единиц и по ФКГ;

– составлены словарные статьи по употреблению локативных адвербиальных

лексем *здесь* и *тут* для учебного функционального словаря русских наречий.

В качестве **материала** исследования были использованы статьи толковых и этимологических словарей; корпус примеров употребления русских локативных наречий в звучащей речи, средствах массовой информации, художественной, публицистической и научной литературе. Использовались материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (www.ruscorpora.ru), интернет-корпуса русского языка ruTenTen (www.sketchengine.eu/rutenten-russian-corpus) и поисковых систем Интернета (www.yandex.ru, www.google.com); письменные работы учащихся, выполненные в ходе опытного обучения; результаты стартового и завершающего тестирований; анкеты, заполненные учащимися по завершении опытного обучения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русские локативные наречия, несмотря на все многообразие, представляют собой единую систему, которая, имея зоны пересечения с другими средствами выражения пространственных отношений, обладает семантическими и грамматическими особенностями.

2. Комплексное исследование семантических, синтаксических, коммуникативных и стилистических характеристик русских локативных наречий позволяет определить специфику их функционирования в речи. Анализ данных единиц следует проводить на уровне их ЛСВ, поскольку реализующие их словоформы функционируют в речи по-разному. Результаты такого функционально-коммуникативного анализа позволяют создать интегральное лингводидактическое описание исследуемых лексем. В целях их эффективного представления в иноязычной аудитории следует уделять особое внимание разграничению семантически близких единиц.

3. Комплексный анализ локативных адвербиальных лексем позволяет сформулировать лингвометодические основы работы с ними и необходимые для этого средства обучения: функциональный словарь, систему упражнений и заданий, методику представления данных единиц в иностранной аудитории.

4. Методика представления локативных наречий инофонам обусловлена рядом факторов, которые связаны как с характеристикой данных единиц (частотность, стилистическая окрашенность, универсальность/ограниченность употребления и др.), так и с особенностями обучения (уровень владения языком, профиль обучения, коммуникативные потребности, национальные особенности и др.).

5. Использование разработанной методики представления локативных наречий

в иноязычной аудитории способствует их успешному усвоению, а также формированию и развитию у иностранных учащихся языковых, речевых навыков и совершенствованию коммуникативных умений в разных видах речевой деятельности.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается обширным кругом теоретических и практических работ по теме диссертации, успешной апробацией предложенной методики работы с локативными наречиями в иноязычной аудитории и полученными положительными результатами опытного обучения.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы нашли отражение в статьях и тезисах научных журналов, сборников, излагались и обсуждались на XXIV, XXV, XXVI Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2017, 2018, 2019 гг.), IV, VI Международных конгрессах исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2010, 2019 гг.), VII Международной научной конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» (Москва, 2019 г.), XX Международной научно-практической конференции «Русское культурное пространство: язык-ментальность-понимание» (Москва, 2019 г.). Всего по теме диссертации опубликовано девять работ, четыре из которых размещены в ведущих научных рецензируемых журналах, определенных Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Предложенная в исследовании работа с русскими локативными наречиями прошла апробацию в группах иностранных учащихся в международной общеобразовательной школе «Европейская гимназия» в 2017/2018, 2018/2019 и 2019/2020 уч. годах, в группе стажеров в Центре дополнительного образования Института иностранных языков (ЦДО ИИЯ) при РУДН в 2018 уч. году, в группах языковой школы «RusLanguage» в 2015-2020 годах, в англоязычной аудитории международных компаний «Бейкер Боттс ЛТД», «Ноубл хаус ЛТД», «Скадден ЛТД», «Хайнс ЛТД» в 2014-2018 годах (в общей сложности 48 человек).

Структура исследования обусловлена поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и трех приложений. Работа иллюстрирована 21 таблицей, 16 схемами и 1 рисунком.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дана общая характеристика работы; обоснована актуальность выбранной темы; определены объект и предмет, цель и задачи исследования; раскрыты научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации; охарактеризованы методы и материал исследования; выдвинута гипотеза и сформулированы положения, выносимые на защиту; перечислены формы апробации результатов исследования; описана структура работы.

В **первой главе** «Теоретические основы изучения локативных наречий в лингводидактическом аспекте» рассмотрены основные положения и понятия, составившие теоретическую базу работы. Реферируемая диссертация выполнена в рамках ФКГ, которая ориентирована на обучение РКИ и является основой лингводидактической модели русского языка.

В параграфе 1.1 показано, что категория пространства представляет собой сложное, многоуровневое явление, исследуемое не только в лингвистике, но и в смежных отраслях знания. Лингвисты отмечают специфический характер восприятия локативных отношений, который запечатлен в отдельно взятом языке.

В параграфе 1.2 представлены дефиниции наречий в формально-описательной и функционально-коммуникативной грамматиках. Под наречием в настоящем исследовании понимается самостоятельный грамматический категориальный класс слов, который объединяет неизменяемые (т.е. несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые) слова, примыкающие к глаголам, причастиям, деепричастиям, наречиям, именам прилагательным, существительным, числительным, местоимениям, компаративам и выступающие в синтаксической функции как второстепенных, так и главных членов предложения и – во вторичном употреблении – в функции вводного слова (Ф.И. Панков).

В параграфе 1.3 рассмотрены важные для лингводидактического описания локативных наречий (ЛН) понятия: функционально-семантическое поле локативности (А.В. Бондарко, Л.Н. Федосеева), лексико-семантический вариант слова (А.И. Смирницкий), полифункциональность (Е.А. Брызгунова), синтаксические фразеологизмы (А.В. Величко, М.В. Всеволодова), «отрицательный» языковой материал (Л.В. Щерба). В целях лингвометодического описания ЛН проанализирована специфика лексического материала при обучении РКИ, принципы его отбора и предъявления в иноязычной

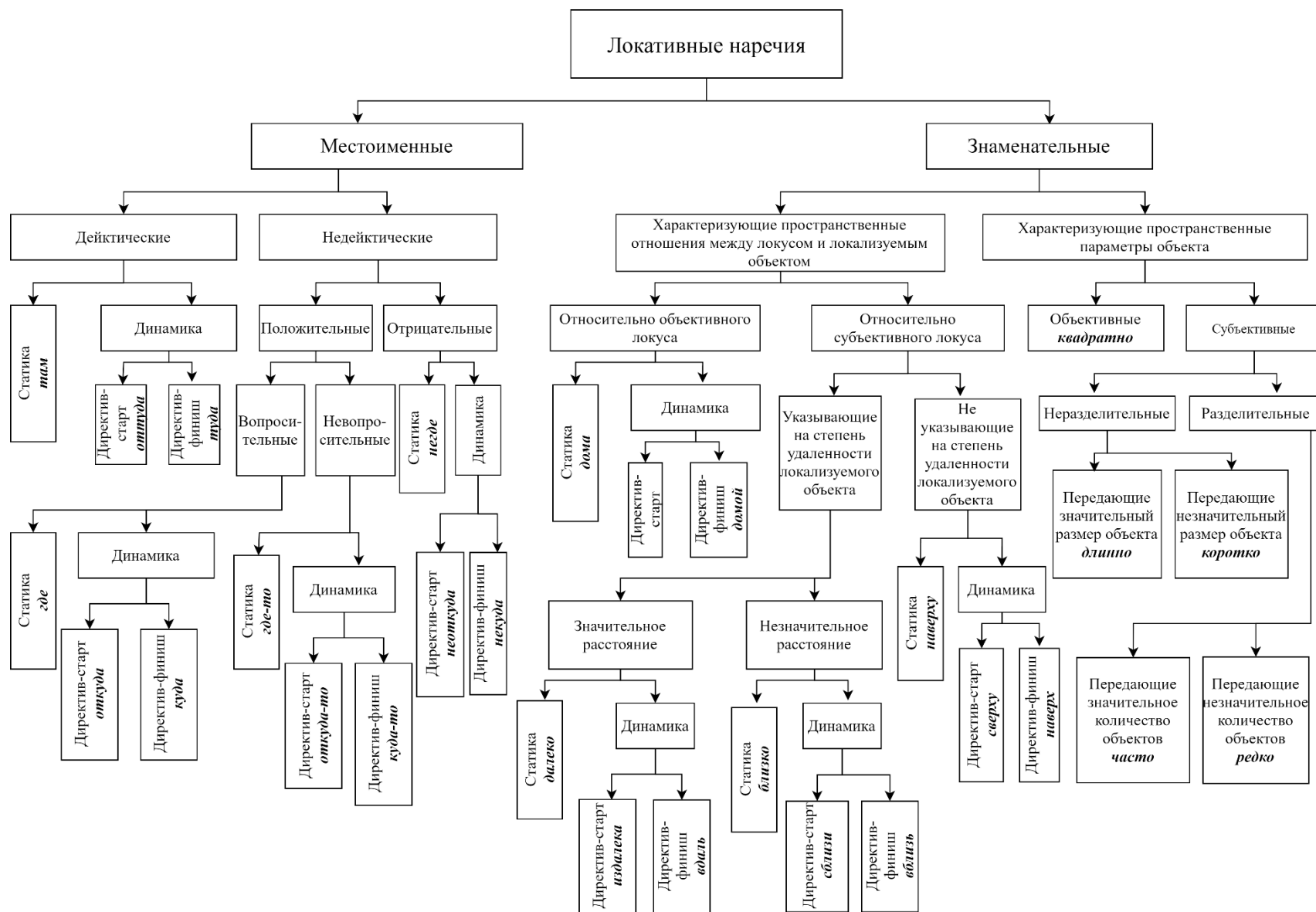
аудитории (И.А. Зимняя, В.Г. Костомаров, О.В. Митрофанова, Г.И. Рожкова, И.П. Слесарева, А.Н. Щукин). При разработке системы упражнений и заданий рассмотрены их типы и принципы составления (Л.С. Крючкова, А.А. Леонтьев, Н.В. Мощинская, Е.И. Пассов, И.В. Рахманов, И.П. Слесарева, С.Ф. Шатилов, А.Н. Щукин и др.).

Во **второй главе** «Функционально-коммуникативное описание локативных наречий» дан анализ семантических, синтаксических, коммуникативных и стилистических особенностей русских пространственных наречий в целях их эффективного представления в иноязычной аудитории.

В параграфе 2.1 выявлена и проанализирована система значений ЛН. Учитывалось наличие четырех микрополей в полицентрической структуре ФСП локативности: 1) объективной ориентации; 2) субъективной ориентации; 3) перемещения в пространстве; 4) параметризации мира (Л.Н. Федосеева). Всего выделено семь рангов разбиения множества локативных адвербиальных единиц. Система значений ЛН представлена в виде схемы на с. 10.

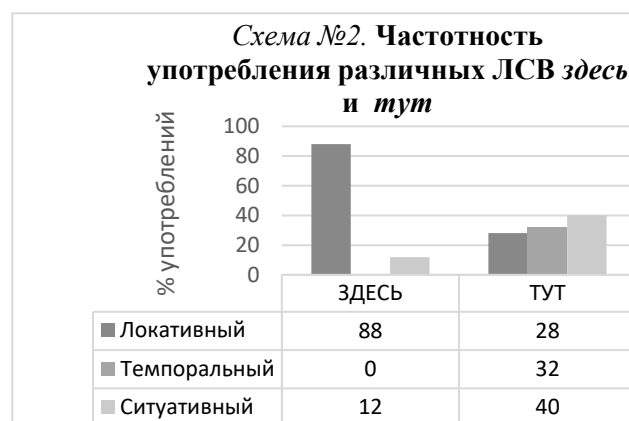
В параграфах 2.2 и 2.3 рассмотрены параметры лингводидактического описания ЛН: семантика, парадигматика, коммуникативный потенциал, стилистическая характеристика, синтаксические особенности. Среди рассмотренных ЛН наибольшие трудности у инофонов вызывают синонимичные единицы *здесь/тут*, *далеко/вдалеке/вдали*, *далеко/вдаль*, *близко/рядом/поблизости/неподалеку*, *издалека/издали*, местоименные наречия с *-то*, *-нибудь*, *кое-*, *либо-*, полифункциональные (в концепции Е.А. Брызгуновой) лексемы *здесь*, *тут*, *там*, *где*, *куда*, *где-то*, *где-нибудь*, *далеко*, *близко*.

Схема №1. Система значений локативных наречий в русском языке

Параграф 2.2 посвящен лингводидактическому анализу местоименных ЛН. Среди **дейктических местоименных ЛН** сложности у иностранцев вызывает дифференциация функционирования синонимичных единиц *здесь* и *тут*. Данные «Частотного словаря» (О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров) не подтверждают распространенное мнение о том, что *здесь* характерно для книжного стиля, *тут* – для разговорного. Анализ показал, что различие лежит в семантической плоскости: словоформы *тут* и *здесь* являются полифункциональными словами (ПФС) и не всегда реализуют одинаковые ЛСВ. Вслед за В.Ю. Апресян и Ф.И. Панковым выделим три ЛСВ: локативный, темпоральный, ситуативный. Частотность их употребления представлена в схеме 2.

Локативный ЛСВ *здесь* используется чаще, чем соответствующий ЛСВ *тут*. Лексема *тут* может выполнять только собственно дейктическую функцию, тогда как *здесь* способно выступать и в роли анафоры: *Эти растения лучше выращивать на балконе: **здесь** для них наиболее подходящие условия.*

Темпоральный ЛСВ реализуется лишь наречием *тут*, которое обычно не употребляется в абсолютном начале или конце высказывания, способно выступать как парентеза, а также обозначать время действия, не только совпадающее с моментом речи, но и происходящее незадолго до или вскоре после него: *Я **тут** узнал, что в университете грядут большие перемены.* Данный ЛСВ реализуется также в сочетаниях *и тут*, *тут и*. Сочетание *и тут* выражает значение ‘вдруг, неожиданно’ и вводит действие, нарушившее естественный ход событий: *Выхожу я вчера с работы, **и тут** мне звонит начальник.* Сочетание *тут и* имеет семантику ‘как раз в этот момент’ и контрастно подчеркивает время наступления описанного ранее действия: *Мама войдет в кухню, **тут** мы **и** закричим: «С днем рождения!»* (В.Ю. Апресян)

При реализации ситуативного ЛСВ рассматриваемые единицы выражают сходную семантику, но *тут* встречается значительно чаще, чем *здесь*, как правило, выступая в роли частицы в составе синтаксических фразеологизмов (СФ): *Что **тут** подделаешь! Какой **тут** отдых! При чем **тут** деньги?*

Там также является ПФС и реализует четыре ЛСВ. Локативный ЛСВ встречается как в дейксисе диалога: *Наш дом вон **там**, за холмом;* так и в дейксисе пересказа,

зачастую теряя в функции анафоры значение отдаленности: *Ясная Поляна – родина Л.Н. Толстого. Там он родился и написал наиболее значимые свои произведения.* Кроме того, *там* может выступать в роли соотносительного слова в главной части сложноподчиненного предложения с придаточным места: *Вы можете сесть там, где вам удобно;* а также указывать на источники информационного пространства: *Вчера я прочитал интересную статью. Там рассказывали о нанотехнологиях.*

Темпоральный ЛСВ *там* реализуется, как правило, в сочетании *а там*, имеющем значение ‘потом, впоследствии’ и вводящем действие, которое не может предшествовать описанному ранее: *Я считаю, что сначала надо получить визу, а там и билеты на самолет можно будет взять.*

При реализации третьего ЛСВ *там* выступает в роли частицы в составе СФ, служащего для выражения экспрессивного отрицания: *Как отпуск прошел? – Какой там отпуск! Работал каждый день!*

Четвертый ЛСВ *там* также реализуется частицей, служащей для маркирования несущественной детали (А.Д. Шмелев) или забытой/неизвестной информации (И.Б. Левонтина): *Обойдемся без всяких там советов; Как там по-английски «наречие»?*

Дейктические наречия, выражающие динамические отношения (*сюда, туда, отсюда, оттуда*), имеют только локативную семантику. В практике преподавания РКИ данные лексемы вызывают трудности при дифференциации выражаемых ими пространственных отношений. «Отрицательный» материал демонстрирует, например, такие ошибки в речи инофонов: *Я пойду в театр *из там; Он ушел *там недавно* и др. Кроме того, на продвинутом этапе обучения РКИ стоит обращать внимание учащихся на то, что в научном или официально-деловом стилях лексемы *сюда* и *отсюда* часто используются в нарративе для указания связи между излагаемыми явлениями. Наречие *сюда* указывает на описываемую ранее группу и иное объединение, а *отсюда* указывает на факт, из которого логически следует другое явление: *Сюда относятся такие единицы, как...; Отсюда следует, что...*

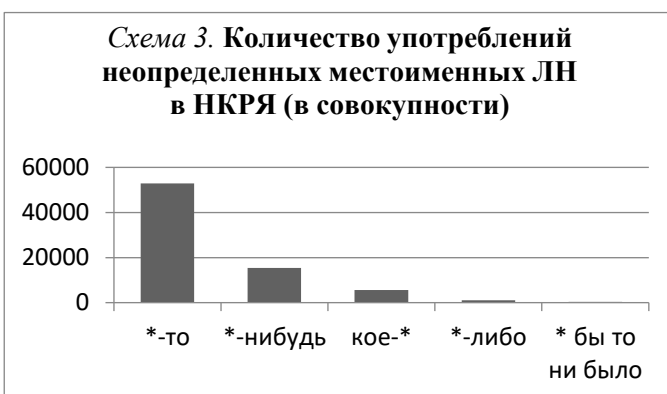
Вопросительные местоименные ЛН *где, куда, откуда* являются ПФС и имеют несколько ЛСВ. Реализуя локативный ЛСВ, данные единицы могут вызывать трудности в составе сложных предложений, где характер пространственных отношений локуса в главной и придаточной частях разный: *Я живу в номере, откуда (*где) открывается великолепный вид.*

Второй ЛСВ у данных единиц реализует значение экспрессивного отрицания.

Он может выражать отрицание реферируемого локуса в составе СФ *где/куда/откуда* + *кому* + инф.: *Где ему жить?!* Лексемы *где, куда* встречаются также в других СФ и реализуют иное значение. СФ *где/куда* + *тут/там* + сущ./гл./прил./нар. служит для выражения отрицания какого-либо факта: *Он много зарабатывает. – Где там много!* СФ *где/куда* + *кому* + инф. служит для отрицания возможности осуществления чего-либо: *Где тебе понять!* СФ *куда* + *кому* + сущ. служит для отрицания необходимости в чем-либо: *Куда тебе столько конфет!* У лексем *куда* выделен также третий ЛСВ, реализующий семантику ‘усиление признака или количества’ при компаративе: *В этот раз пришло куда больше людей, чем в прошлый.*

Неопределенные местоименные ЛН представлены большим количеством синонимичных единиц, которые, как правило, имеют только один эквивалент в родном языке инофонов, поэтому дифференциация их функционирования играет важную роль в практике преподавания РКИ. Данные единицы делятся на референтные, указывающие на конкретный объект (с *кое-, -то*), и нереферентные, отсылающие к нефиксированному локусу (на *-нибудь, -либо, бы то ни было*) (М. Haspelmath, Е.В. Падучева). Их частотность представлена в схеме 3.

Местоименные ЛН с *кое-* указывают на локус, известный говорящему, но не известный слушающему: *Завтра мы кое-куда поедем, но пока это секрет.* Они также могут использоваться, когда всем участникам речевой ситуации референт известен, но по каким-либо причинам его не называют: *По некоторым данным, взятка «кое-куда» составила несколько миллионов рублей.*

Они также могут использоваться, когда всем участникам речевой ситуации референт известен, но по каким-либо причинам его не называют: *По некоторым данным, взятка «кое-куда» составила несколько миллионов рублей.*

ЛН на *-то* указывают на конкретный локус, не известный говорящему или забытый им: *Он живет где-то в Москве; Я вас где-то видел.* У лексем *где-то* выделяется второй ЛСВ ‘примерно, приблизительно’: *Это произошло где-то миллион лет назад.*

Нереферентные неопределенные ЛН на *-нибудь* указывают на референт из множества объектов, не индивидуализируя его, а также способны выражать безразличие говорящего к выбору локуса: *Давайте сходим куда-нибудь.* Они используются, прежде всего, в контексте ирреальности. Однако в последнее время наблюдается тенденция употребления в этих контекстах референтных ЛН на *-то* (Л.В. Красильникова), что, как правило, свидетельствует о большей уверенности автора в своем предположении:

Как вам удалось переехать в столицу? Поступили **куда-то**? Такая замена недопустима в контексте побуждения к действию: *Сходи **куда-нибудь**/*куда-то погулять*. А в контексте сопредикатной именной группы с показателем общности или с числительным единицы с *-то* и *-нибудь* имеют разную семантику: *Она всегда **куда-то** ('в конкретное место') ходит после лекций* vs. *Она всегда **куда-нибудь** ('в разные места') ходит после лекций*.

Местоименные ЛН на *-либо* и *бы то ни было* употребляются редко, более характерны для книжного стиля и тяготеют к отрицательным контекстам, в которых могут заменяться на отрицательные местоименные ЛН: *Вам не следует **куда-либо** / **куда бы то ни было** / **никуда** уезжать*. Такая замена невозможна в контексте отрицания в главной части сложного предложения: *Что-то не помню, чтобы мы с вами **где-либо**/***нигде** встречались*; а также имплицитного отрицания: *Вам запрещено **куда бы то ни было** / ***никуда** выходить из дома*.

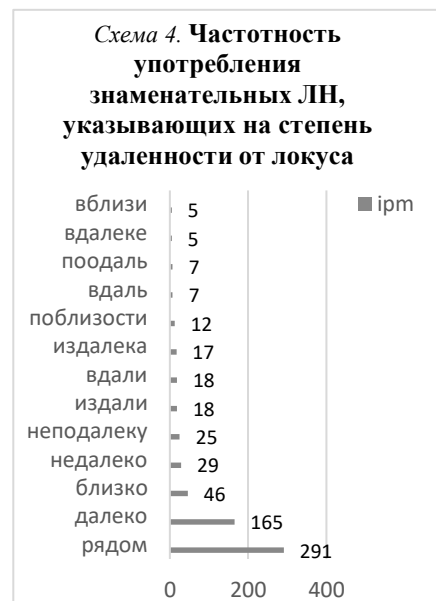
К положительным местоименным ЛН относятся также лексемы *где угодно, куда угодно, откуда угодно*, указывающие на любой локус из множества объектов, а также *езде, всюду, повсюду, отовсюду*, которые указывают на все множество. Наречие *отовсюду* имеет значение директива-старта, а единицы *езде, всюду, повсюду* служат для выражения статических пространственных отношений, являясь синонимичными. Вопрос дифференциации их семантики до сих пор является спорным. Отметим, что лексема *езде* является более частотной, чем *всюду* и *повсюду*, и способна выражать значение не только 'во всех местах', как *всюду* и *повсюду*, но и 'в любом месте', как наречие *где угодно*: *Я могу жить **езде/где угодно**/***всюду**/***повсюду***.

Отрицательные местоименные ЛН *нигде, никуда, ниоткуда* служат для выражения отрицания локуса всегда в сочетании с отрицанием в предикате. Если же локус не входит в отрицаемую предикацию, следует использовать нереферентные ЛН на *-нибудь*. Для объяснения этого различия инофонам следует заменять эксплицитное отрицание на имплицитное. Ср.: *Если **где-нибудь** не работают компьютеры, позвоните специалисту*. → *Если **где-нибудь** сломаны компьютеры, позвоните специалисту* vs. *Если **нигде** не работают компьютеры, позвоните специалисту*. → *Если **езде** сломаны компьютеры, позвоните специалисту*. ЛН *негде, некуда, неоткуда* не требуют согласования отрицания с иными членами предложения и указывают на отсутствие локуса для осуществления какого-либо действия в составе безличного предложения: *Ему совсем **негде** жить*. При изучении отрицательных местоименных ЛН в практике преподавания

РКИ необходимо также обращать внимание инофонов на просодические и орфографические особенности этих единиц.

В параграфе 2.3 рассмотрены **знаменательные ЛН**, которые указывают на степень удаленности локализуемого объекта от локуса. Эти лексемы представлены также большим числом синонимичных единиц, которые стали предметом рассмотрения в трудах Т.Н. Маляр, О.Н. Селиверстовой, Е.С. Яковлевой и в статьях Нового объяснительного словаря синонимов русского языка под ред. Ю.Д. Апресяна. Частотность употребления рассматриваемых единиц представлена в схеме 4².

Лексемы *далеко*, *близко*, в отличие от других синонимичных единиц, практически не имеют ограничений в функционировании. Во-первых, они могут описывать как статические, так и динамические (со значением директива-финиша) отношения: *Я живу далеко/близко; Он уехал далеко; Он подъехал близко*. Во-вторых, лексемы *далеко*, *близко* способны выражать градуируемый признак, сочетаясь с наречиями степени (*очень далеко*, *совсем близко*), образовывать диминутивы (*далеконько*, *близехонько*), компаративы (*дальше*, *ближе*), словоформы с отрицанием (*недалеко*, *неблизко*), редуплицироваться (*далеко-далеко*, *близко-близко*). В-третьих, данные единицы являются ПФС: они способны выступать в качестве наречий времени и степени величины признака: *Новый год близко; Вы близко знакомы?* (Ф.И. Панков)

Синонимичные наречию *близко* единицы *рядом*, *поблизости*, *неподалеку* обладают следующими особенностями. Во-первых, они способны выражать только значение статики: *Магазин находится рядом/поблизости/неподалеку*. Во-вторых, они не способны образовывать компаративы (**более рядом*), словоформы с отрицанием (**непоблизости*), редуплицироваться (**рядом-рядом*). В-третьих, для них характерна абсолютная оценка расстояния, при этом лексемы *поблизости* и *неподалеку*, как правило, указывают на функциональную близость локализуемого объекта: *Здесь есть поблизости/неподалеку магазин?*; а наречие *рядом* обычно указывает на расположение объектов в один ряд, бок о бок: *К сожалению, свободных мест в зале было мало, в итоге мы сидели близко, но не рядом*.

² Единица измерения частотности ipm представляет собой количество употреблений на 1 миллион слов НКРЯ.

Наречия *вдалеке, вдали, вблизи, вдаль, издали*, во-первых, способны описывать локализацию объектов только значительных размеров: *Вдалеке виднеется деревня*, ср. некорректность **Вдалеке виднеется муха*. Во-вторых, они описывают местоположение объекта относительно наблюдателя при обязательном зрительном или слуховом восприятии: *Мой дом вон там, далеко/вдалеке* vs. *Мой дом далеко/*вдалеке, в другой стране*.

Третья глава «Лингводидактические основы освоения локативных наречий в иностранной аудитории» посвящена особенностям представления ЛН в нормативно-методических документах, лежащих в основе функционирования Российской государственной системы тестирования по РКИ (ТРКИ), и в учебных материалах, используемых в целях преподавания русского языка инофонам. В этой главе предложена и описана работа с ЛН в иноязычной аудитории, основанная на результатах проведённого во второй главе функционально-коммуникативного анализа; разработана система упражнений и заданий (СУЗ), ориентированная на обучение иностранных учащихся корректному употреблению ЛН в речи; описаны результаты проведённого опытного обучения.

В параграфе 3.1 проведен анализ Государственных образовательных стандартов (требований) по РКИ на предмет представленности в них интенций описания пространства. Было замечено, что среди всех средств выражения локативных отношений ЛН находятся на периферии, поэтому требуется пристальное внимание лингвистов, методистов и преподавателей-практиков к представлению данных единиц в иностранной аудитории.

В параграфе 3.2 ЛН рассмотрены в системе уровней общего владения РКИ. Несмотря на то что проанализированные ЛН достаточно полно представлены в ЛМ разных уровней, нами предложены некоторые уточнения.

На элементарном уровне (А1) среди отрицательных местоименных ЛН представлена лишь единица *никуда*, тогда как учащиеся должны уметь выражать интенцию отсутствия чего-либо, в т.ч. используя конструкции типа *нигде нет работы*. Среди знаменательных ЛН присутствует лексема *далеко* и нет антонимичной ей *близко*, которая представлена в Стандарте этого уровня. Поэтому нам представляется целесообразным добавление ЛН *нигде* и *близко* в лексический минимум А1. На базовом уровне (А2) рекомендуется включение ЛН *где-то, куда-то*, что связано с их высокой частотностью, а также с вхождением неопределённых местоимений *кто-то* и *что-то* в ЛМ этого уровня. На первом сертификационном уровне (В1) предлагается ознакомление учащихся с различными ЛСВ лексем *здесь, тут, там, далеко, близко* для рецептивного

владения. В объем ЛМ второго сертификационного уровня (B2) среди неопределенных ЛН с *-нибудь, -либо* и *кое-* входят единицы, которые выражают значения статики и директива-финиша, тогда как ЛН *откуда-нибудь, откуда-либо, кое-откуда* вводятся на третьем сертификационном уровне (C1). С учетом принципа системной подачи материала нами предложено на уровне B2 включать все лексемы триады статика/директив-финиш/директив-старт одновременно, а также осваивать ЛСВ указанных ранее единиц в заданиях репродуктивной и продуктивной направленности.

В параграфе 3.3 представлен обзор учебной литературы по РКИ. Он показал важность более активного и целенаправленного представления ЛН в иноязычной аудитории на любом уровне владения РКИ, а также необходимость более широкого использования результатов современных теоретических исследований на практике, в частности применения комплексного функционально-коммуникативного подхода к анализу исследуемых наречий.

В начале опытного обучения, описанного в параграфе 3.4, на основе специально разработанных материалов был проведен стартовый контроль. Его результаты, а также собранный в ходе опытного обучения «отрицательный материал» выявили следующие ошибки при употреблении ЛН: 1) неверное определение пространственных отношений со значением статики, директива-старта и директива-финиша (уровни A1-B1); 2) отсутствие частицы *не* при отрицательных наречиях (уровни A1-A2); 3) неправильное употребление неопределенных местоименных ЛН с *-то, -либо, -нибудь, кое-* (уровни A1-B2); 4) неверное использование отрицательных ЛН на *не-* и *ни-* (уровни B1-B2); 5) замена безличных конструкций личными при использовании отрицательных ЛН на *не-* (уровни A2-B1); 6) нарушение порядка слов, согласования, падежных форм в СФ с изучаемыми ЛН (уровни B2-C1); 7) неверное использование ЛСВ изучаемых ЛН (уровни B1-C1); 8) некорректное использование синонимичных ЛН со значением ‘далеко/близко’ (уровни B1-C1). На следующем этапе проводилось опытное обучение с применением специально разработанной СУЗ. На третьем этапе был проведен завершающий контроль с использованием тех же материалов, что и для стартового контроля. Анализ результатов включал подсчёт грамматических ошибок, письменное и устное анкетирование участников опытного обучения, методические выводы. При сопоставлении результатов стартового и завершающего тестирования было отмечено значительное снижение ошибок, что позволило непредвзято оценить прогресс в освоении русских ЛН, а соответственно и эффективность предложенной в диссертации СУЗ.

В параграфе 3.5 описана и представлена разработанная СУЗ на употребление семантически близких ЛН, рассчитанная на инофонов, владеющим русским языком на II и III сертификационных уровнях общего владения РКИ. Методика работы с данными единицами направлена на формирование навыков и на развитие умений их корректного использования в речи в процессе комплексного изучения семантических, прагматических, синтагматических, коммуникативных, стилистических и других характеристик, релевантных для разграничения этих слов. В данной СУЗ представлены языковые упражнения, а также условно-речевые и коммуникативные задания. Кроме того, предполагается переход от рецептивных видов речевой деятельности к репродуктивным и собственно продуктивным. Учебные материалы разработаны с учетом необходимости осуществления последовательного перехода от овладения языковыми средствами к формированию речевых навыков и развитию речевых умений.

Предложенная методика работы с ЛН в иноязычной аудитории состояла из четырех этапов: 1) презентация нового материала; 2) организация его усвоения; 3) коммуникативная практика; 4) контроль.

При **презентации** исследуемых ЛН на II и III сертификационных уровнях наиболее эффективным является введение их на синтаксической основе: в составе отдельных предложений или в более широком контексте. Предлагаемый текстовый материал состоял как из реальных аутентичных текстов, которые подверглись некоторой корректировке в соответствии с методическими целями и задачами обучения, так и из учебно-аутентичных текстов, специально разработанных автором диссертации. Данный материал в основном ориентирован на социально-обиходное общение, которое обслуживается разговорной речью, на задачи восприятия материалов современных российских СМИ (устных и письменных) и произведений художественной литературы. В качестве языковых упражнений учащимся предлагается прочитать вслух предложения-примеры и обратить внимание на то, как лексемы употребляются. На этом этапе происходит осознание инофонами языковых характеристик изучаемых лексем и первичная проверка понимания. Возможны следующие формулировки упражнений: *Прочитайте предложения/диалоги... Обратите внимание на использование наречий... Сравните значения наречий...*

В процессе **организации усвоения** ЛН в соответствии с принципами личностно-деятельностного подхода к обучению важно не только разъяснить иностранному учащимся суть упражнений, но и продемонстрировать характер их выполнения.

Необходимо убедить инофонов, что они не просто решают учебную коммуникативную задачу, а общаются, адекватно реагируют на вопросы и предложения. Организацию усвоения ЛН целесообразно начинать сразу после ее введения, переходя от языковых упражнений к условно-речевым и коммуникативным заданиям.

В ходе опытного обучения большую эффективность продемонстрировали так называемые комплексные упражнения, включающие под одним номером задания, направленные на развитие рецептивных, репродуктивных и продуктивных навыков и умений. Такие упражнения позволяют сблизить процесс ознакомления с языковым и речевым материалом и процесс его освоения и применения в условиях коммуникации. В данном автореферате представлено одно из комплексных упражнений, направленное на освоение ЛН *близко, рядом, поблизости, неподалеку*:

(А) Прочитайте диалоги. Обратите внимание на использование наречий *близко, рядом, поблизости, неподалеку*. Данные наречия служат для выражения статических отношений, т.е. отвечают на вопрос *где?*; наречие *вблизи* подразумевает видимость объекта субъекту, выражает абсолютную оценку; наречия *поблизости* и *неподалеку* указывают на функциональную близость объекта значительных размеров; наречие *рядом* обычно указывает на расположение объектов в один ряд; наречие *близко* не имеет выше изложенных ограничений, способно градуироваться, сочетаться с наречиями степени, образовывать диминутивы, компаративы, словоформы с отрицанием, редуцироваться.

1. Где ты живешь? – Очень *близко*, буквально за полчаса дохожу до университета. – Разве это *близко*?!

2. Издалека работа скульптора кажется великолепной, но *вблизи* специалисты могут разглядеть некоторые недостатки.

3. Какую квартиру вы ищете? – Мне важно, чтобы *поблизости* был парк, потому что я люблю бегать по утрам.

4. О, Сергей, Светлана, как мы рады вас видеть! – И мы очень рады! – Может, выпьем кофе и вспомним весёлые студенческие годы? Здесь *неподалеку* есть отличное кафе! – С удовольствием!

5. Встаньте, пожалуйста, *рядом*, чтобы мы вас сфотографировали.

(Б) Вставьте пропущенные наречия *близко, рядом, поблизости, неподалеку, вблизи*.

1. Столовые приборы должны лежать _____, но не очень _____.

2. Ты не знаешь, здесь есть _____ книжный магазин?

3. _____ картина показалась непонятной, но, отойдя на несколько шагов назад, я увидела всю ее красоту.

(В) Вы ищете жильё. Опишите подробно, какие у вас требования. Как ваш дом должен располагаться относительно дороги/магазинов/метро/центра. Что обязательно должно быть поблизости? Какой вид из окна вы бы хотели?

В ходе опытного обучения большую эффективность продемонстрировали также упражнения и задания, основанные на описании какого-либо изображения (например, описание пейзажа с использованием лексем *вдали/вблизи*), на анализе и обсуждении текстов проблемной проблематики (например, текста с заголовком «При чем тут здоровье»), а также прослушивания, изучения и пения некоторых песен (например, «Песни о далекой родине» М. Таривердиева, Р. Рождественского).

В процессе работы над лексикой, помимо организации ее усвоения, необходим также **контроль** за качеством усвоения. Контроль дает возможность преподавателю не только отслеживать прогресс учащихся, но и анализировать ход своей работы и при необходимости вносить в неё коррективы. Инофонам систематичный контроль помогает определить степень освоения изученного материала.

В данном исследовании представлены материалы для стартового и завершающего контроля, а также для текущего и промежуточного. Текущий контроль направлен на проверку усвоения материала, который в данный момент является объектом работы, и представлен, например, в виде тестов соответствия или множественного выбора. Ниже приведен фрагмент одного из таких тестов:

Выберите правильный вариант.

1. Я всегда мечтал жить _____, _____ настоящие снежные зимы.
 - а) там, куда;
 - б) туда, где;
 - в) там, где.
2. Давайте сходим _____, _____ мы ужинали в прошлую пятницу?
 - а) там, где;
 - б) туда, где;
 - в) туда, куда.
3. Туристы вернулись _____, _____ во время войны шли ожесточенные бои.
 - а) оттуда, где;
 - б) там, где;
 - в) оттуда, откуда.

Промежуточный контроль позволяет судить об эффективности овладения материалом в рамках концентратора и осуществляется, в частности, при выполнении клоуз-тестов (в терминологии В. Тейлора), включающих все изученные лексемы.

Результаты опытного обучения свидетельствуют о том, что описанные лингвотодические особенности работы с ЛН в иноязычной аудитории, а также разработанная СУЗ способствуют достижению желаемых целей. На это указывает снижение числа

ошибок в речи инофонов, более активное использование ими изученных ЛН, а также положительная оценка предложенной методики, отраженная в анкетах учащихся.

В Заключении подводятся итоги исследования.

1. Преподавание РКИ в условиях естественной языковой среды выявило потребность в изучении особенностей функционирования локативных наречий.

2. Исследование показало, что значительные трудности у иностранных учащихся вызывает употребление семантически близких локативных наречий, а также полифункциональность некоторых из них. Чтобы предупредить появление ошибок у инофонов, а также сформировать языковые навыки и развить речевые умения использования пространственных адвербиальных лексем в речи, необходимо создать их интегральное лингводидактическое описание.

3. Лингводидактическое описание локативных наречий должно основываться на системном функционально-коммуникативном анализе, включающем в себя рассмотрение их семантических, коммуникативных, синтаксических и стилистических особенностей. Анализ лексем следует проводить с учётом их различных ЛСВ и полифункциональности.

4. Целенаправленное представление локативных наречий в иноязычной аудитории способствует более активному и правильному их употреблению в речи инофонов, расширению словарного запаса, а также позволяет сформировать у учащихся языковые, речевые навыки и коммуникативные умения в разных видах речевой деятельности.

5. Локативные наречия являются одним из основных способов выражения пространственных отношений. В практике преподавания РКИ они изучаются на всех этапах обучения. При вводе данных лексем в совокупности их ЛСВ на занятиях необходимо учитывать уровень подготовки учащихся, цели и задачи обучения, а также отведенное на него время. Представленная в диссертации система упражнений и заданий разработана для инофонов, изучающих русский язык на разных уровнях общего владения РКИ. Представление локативных наречий в иностранной аудитории предполагает переход от овладения учащимися языковыми средствами к формированию у них речевых навыков и умений.

6. В процессе совершенствования лексических минимумов по РКИ рекомендуется включать в них некоторые локативные адвербиальные единицы на более ранних уровнях. Это обосновывается необходимостью освоения данных лексем для выражения интенций, описанных в Государственных образовательных стандартах (требованиях) по РКИ, частотностью единиц, а также применением принципа системности при подаче

лексического материала, а именно стремлением одновременного представления локативных наречий, служащих для выражения как статических, так и динамических пространственных отношений (со значениями директива-финиша и директива-старта).

7. Перспективы исследования локативных наречий в целях обучения РКИ включают функционально-коммуникативный анализ не представленных в настоящей работе знаменательных локативных наречий, которые не указывают на степень удаленности локализуемого объекта от локуса, употребление которых вызывает трудности у инофонов, а также создание их системного лингводидактического описания. Такое описание представляется актуальным как с лингвистической, так и с методической точек зрения. Результаты проведенного анализа важны и для лексикографической практики, в том числе для составления учебного функционального словаря русских наречий, адресованного преподавателям РКИ и иностранным учащимся.

Работа содержит два приложения. В Приложении №1 даны лексикографические «портреты» наречий *здесь* и *тут*. Приложение №2 содержит материалы опытного обучения, включая анкету учащегося, список участников, материалы для стартового и завершающего контроля и СУЗ для учащихся элементарного, базового и первого сертификационного уровней общего владения РКИ.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности 13.00.02

1. *Маркова Н.С.* Дейктические локативные наречия в русском языке: лингводидактический аспект. Статья I: *здесь* и *тут* // Преподаватель XXI век. 2019. № 3. С. 305-311. (Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,240)

2. *Маркова Н.С.* Дейктические локативные наречия в русском языке: лингводидактический аспект. Статья II: *там, туда, сюда, отсюда, оттуда, досюда, дотуда* // Преподаватель XXI век. 2019. № 4. С. 418-425. (Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,240)

3. *Панков Ф.И., Маркова Н.С.* Система значений локативных наречий в русском языке: лингводидактический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2019. № 194. С. 170-183. (Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,597)

4. *Маркова Н.С.* Система упражнений по теме «Локативные местоименные наречия» (из опыта преподавания русского языка как иностранного) // Высшее

Статьи в журналах, в сборниках тезисов докладов и научных трудов

5. *Алещенко Н.С.* Система значений пространственных наречий как фрагмент ФСП локативности // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / Сост.: М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 386.

6. *Маркова Н.С.* Неопределенные местоименные наречия места в русском языке // Материалы XXIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2017.

7. *Маркова Н.С.* Дейктические пространственные наречия *здесь* и *тут* в русском языке: лингводидактический аспект // Материалы XXV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «ЛОМОНОСОВ-2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2018.

8. *Маркова Н.С.* Полифункциональность слова *далеко*: лингводидактический аспект // Слово. Грамматика. Речь: Материалы VII Международной научной конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» / Отв. ред. О.В. Чагина. М.: МАКС Пресс, 2019. Вып. XX. С. 297-299.

9. *Маркова Н.С.* Система значений локативных наречий в русском языке: лингводидактический аспект // Материалы XXVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2019.